Под заходящим солнцем Белая обезьяна держала тело холодной старой обезьяны и ушла в муках.

Перед храмом Бога Волка Лу Хэн посмотрел, как Белая обезьяна уходит, и слегка вздохнул.

Позади него Сяо Ай на мгновение заколебалась и прошептала: "Лорд Волчий Бог ..."

"А?" Лу Хэн оглянулся на нее и увидел на лице маленькой девочки упрек в свой адрес.

"Это мое пренебрежение долгом заставило эту Белую обезьяну помешать твоему совершенствованию. Я должна был выпроводить его с самого начала ... "

Крайне печальный самоанализ маленькой девочки на мгновение ошеломил Лу Хэна, а затем он громко рассмеялся.

"Белая обезьяна - твой благодетель, который спас тебя. Как ты могла так к нему относиться... Нет, нет."

Лу Хэн покачал головой и рассмеялся: "Но после такой большой перемены эта белая обезьяна тоже должна научиться быть мужественной. В будущем, перед Храмом Бога-Волка, ты можешь быть строже ".

С этими словами Лу Хэн посмотрел в сторону лагеря Всадников Ветра за пределами горы.

Там он мог видеть пылающий огонь, окрасивший половину неба.

В это время весна подходит к концу, и наступает лето. Прошло более пяти месяцев с тех пор, как два священника племени Ли закрыли свои двери, чтобы выковать меч.

Ковка Меча Небесного Грома, похоже, достигла ключевой точки, из-за чего Лу Хэн в подземном храме мог иногда чувствовать Ци грома и молнии из печи меча за пределами горы.

Чтобы выковать этот меч, у Лу Хэна забрали большую часть громового песка. Основываясь на таком большом количестве громового песка, он ожидал, что из него можно выковать оружие, которое он хочет.

В то время как Лу Хэн думал об этом, его совершенствование также продолжалось долгое время.

С начала этого года не было Небесного грома, раскалывающего гору Ханью. Хотя дожди выпадают каждый месяц, грома больше нет.

Хотя в культивировании Небесного грома нет узкого места, восприятие ума нельзя обмануть.

Возможно, это также потому, что основой Дао Лу Хэна является Небесный гром, который слишком особенный. Его процесс [открытия двери небес], очевидно, намного сложнее, чем обычное культивирование демонов.

Когда обычные демоны достигают этого уровня, им нужно только достаточно демонической силы, накопленной в их телах, и они естественным образом эволюционируют.

Однако Лу Хэн оставался на этой стадии почти полгода. Он даже осознал такую особую магическую силу, как воплощение души в его совершенствовании, но стук в [дверь небес], казалось, был далеко.

У него было смутное чувство. Казалось, что его возможность прикоснуться к великому "Дао" была не в горе Ханью, а за пределами горы...

Лу Хэн долго молча стоял перед Храмом Бога-Волка.

До восхода луны и наступления ночи он тихо вздохнул и исчез из Храма Бога-Волка.

Небесный Громовой меч скоро должен быть выкован, и он не мог уйти в это время.

Более того, на этой горе Белую обезьяну все еще нужно учить. Если Белая обезьяна действительно может посвятить себя самосовершенствованию из-за этой великой перемены, Лу Хэн должен также оставить время для Сяо Ай, чтобы она наблюдала за развитием Белой обезьяны.

В сердце Лу Хэна ему все еще нравилась умная белая обезьяна.

Он ожидает появления Белой обезьяны.

Поэтому, после возвращения в подземелье для совершенствования, Лу Хэн не мог успокоиться и отвлекся, наблюдая за ситуацией снаружи.

Только когда он заметил, что Белая обезьяна действительно изменилась, он расслабился и успокоился.

И после того дня Белая обезьяна, которая изначально любила играть, сильно изменилась.

Он вернулся в горы с трупом старой обезьяны, нашел обезьян, отдал тело старой обезьяны обезьянам, а затем ушел.

С тех пор он никогда не возвращался в горы, чтобы искать других обезьян, полностью оторванный от обезьян.

Под звездной ночью он пришел в Храм Бога Волка один и несколько раз постучал головой в дверь Сяо Ай. Поклон пробудил Сяо Ай от ее глубокого сна.

Маленькая девочка толкнула дверь и увидела белую обезьяну, стоящую на коленях в лунном свете, с ушибленным лбом.

"Джи! Джи!" Белая обезьяна громко закричала. Никогда прежде он не был таким благочестивым и уважительным.

Сяо Ай, естественно, это не смутило.

В лунном свете молодая девушка сказала коленопреклоненной Белой обезьяне: "В таком случае, ты можешь совершенствоваться со мной в будущем. Не вини меня за грубость."

Белая обезьяна была очень счастлива и хотела снова поклониться, но Сяо Ай остановил его.

"Ты не можешь преклонить колени перед дверью Бога-Волка", - равнодушно сказал Сяо Ай. "Если ты войдешь в дверь Бога-волка, это должно быть с гордостью и высокомерием".

"С этого момента тебе не разрешается ни перед кем преклонять колени. Даже этот мир не стоит того, чтобы преклонять колени. Только выпрямив талию и укрепив сердце, ты сможешь не оскорблять репутацию Бога-Волка ".

Слова Сяо Ай немного смутили Белую обезьяну. Он не совсем понял значение слов. Но он усердно кивнул и запомнил эти слова глубоко в своем сердце.

С тех пор Белая обезьяна осталась в Храме Бога-Волка и совершенствовалась вместе с Сяо Ай.

Комната, в которой раньше жила Белая обезьяна, снова была убрана.

Белая обезьяна теперь научилась концентрироваться и могла сидеть почти полчаса, прежде чем его разум начал блуждать.

Во время совершенствования, Сяо Ай вокруг него, естественно, контролировал это.

Однако Сяо Ай уже не была такой строгой, как вначале.

Потому что Белая обезьяна понимала важность совершенствования. Даже если Сяо Ай этого не говорила, он также знал, что должен сосредоточиться на этом. Однако, в конце концов, он все еще обезьяна. Даже если он пытался сдерживать себя, это слишком сложно.

После медитации Сяо Ай составила ежедневный план для Белой обезьяны.

Носить воду с горы, рубить дрова на задней стороне горы, каждый день убирать опавшие листья перед двором и вытирать пыль в храме… Сяо Ай тщательно разделил эти обязанности на множество частей одну за другой. Она просила Белую обезьяну выполнять какую-то работу по дому каждый раз, когда он какое-то время совершенствовался.

Не только позволяйте ему останавливаться, чтобы отдохнуть, когда ему скучно, но и позволяйте ему выполнять эти домашние дела, чтобы расслабиться. Не уставайте из-за праздного отдыха.

С тех пор Белая обезьяна повторила эту жизнь.

Он совершенствовался в горах с девушкой каждый день. В свободное от совершенствования время он закончил работу по дому, порученную ему Сяо Ай.

Такая жизнь длилась десять дней. Белая обезьяна всегда была набожной и серьезной.

Итак, Сяо Ай спустилась с горы в день похода на рынок, отправилась на рынок ветви Всадников Ветра и деревни Шуйшенг, сменила одежду и сшила два комплекта одежды для Белой обезьяны.

Белая обезьяна была очень рада впервые надеть человеческую одежду. Он прыгал в Храме Бога-волка в своем новом сером одеянии и громко аплодировал.

Когда Цянь пришла в Храм Бога-волка, она увидела ребенка в серой одежде, подметающего пол перед входом, и она сразу же испугалась.

Пока Белая обезьяна не обернулась, Цянь увидела лицо белой обезьяны и вздохнула с облегчением.

"Я была напугана до смерти".

Она сказала: "Я думала, у лорда Бога-Волка появился новый ученик".

Сяо Ай вышел из храма и объяснил: "С тех пор, как эта белая обезьяна начала

совершенствоваться, я сшила для нее два комплекта одежды. Но теперь кажется, что эта обезьяна, одетая в человеческую одежду, она немного невзрачна ..."

Сяо Ай покачала головой и сказала: "Может, ему не стоит это носить".

Это предложение быстро напугало Белую обезьяну и она сильно прикрыла свою новую одежду, опасаясь, что девушка действительно попросит его снять ее.

Цянь увидела забавную внешность белой обезьяны и расхохоталась

"Эта обезьяна становится все более и более интересной… Но Сяо Ай, раз уж ты сделал для него одежду, почему бы тебе не дать ему имя?"

Цянь предположила: "Называть его Белой обезьяной каждый день, насколько это неприлично? Дайте ему мощное имя, и будет удобнее называть его позже… Верно?"

http://tl.rulate.ru/book/83343/2749628